

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к российскому изданию	11
Замечание о числах	14
Введение	15
Глава 1. ПРИГОТОВЛЕНИЕ СУПА	30
Глава 2. РЫТЬЕ	51
Глава 3. МЕД, ЯЧМЕНЬ	69
Глава 4. МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ	92
Глава 5. ОБРАТНАЯ ПЕРЕВОЗКА	123
Глава 6. ГРЯЗНАЯ ЖАРА БЫСТРОРАСТУЩЕГО ГОРОДА . . .	148
Глава 7. СТРАНА БОЛЬШИХ ОТХОДОВ	165
Глава 8. ГОМЕР	185
Глава 9. ПЛАСТИКОВАЯ ЗЕМЛЯ	199
Глава 10. ОТДЕЛ РЕИНКАРНАЦИИ	220
Глава 11. ЗОЛОТОЙ СЛИТОК	250
Глава 12. БАШНЯ ДЛЯ МОНЕТ	289
Глава 13. ГОРЯЧИЕ ПОТОКИ МЕТАЛЛА	316
Глава 14. КАНТОН	328
Глава 15. ПЕПЕЛ К ПЕПЛУ, МУСОР К МУСОРУ	337
Послесловие	358
Благодарности	362
Об авторе	366

*Моей бабушке, Бетти Земан.
Она занималась вторсырьем.*

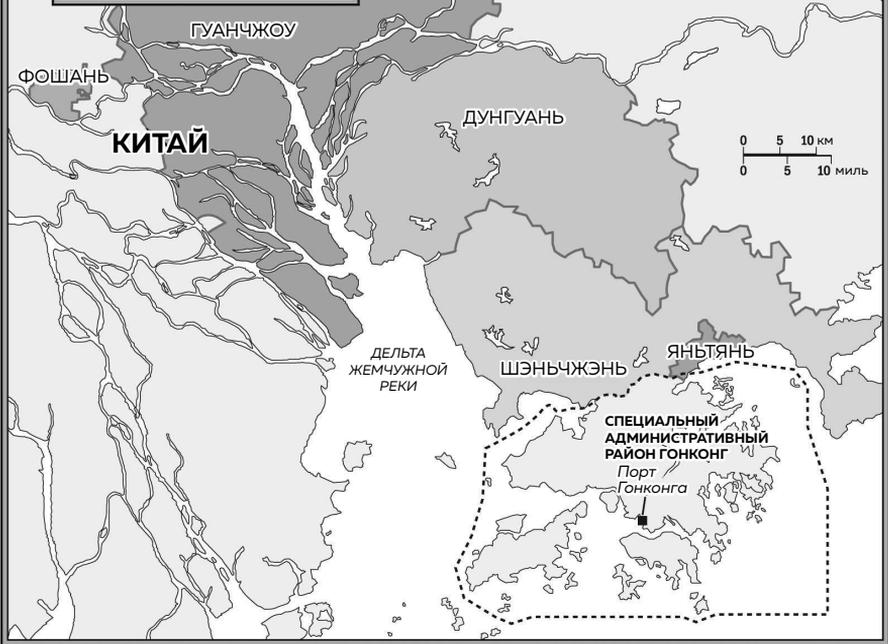

Ржавый бренди в алмазном стакане,
Все состоит из грез...

Том Уэйтс. Искушение

КИТАЙ И ДЕЛЬТА ЖЕМЧУЖНОЙ РЕКИ

Предисловие к российскому изданию

Покинув Россию в начале XX века, мой прапрадед прибыл в Соединенные Штаты и попытался заняться шоу-бизнесом. По крайней мере, таково семейное предание. Правдиво ли оно, я не знаю. Но одно несомненно: по приезду в Галвестон (штат Техас) без денег, без образования и без знания языка прадед начал собирать по городу утиль, который можно было перепродать: сперва тряпье, а потом — все, что выбрасывали люди, включая и металлолом, вне зависимости от стоимости. Сегодня его назвали бы предпринимателем в сфере переработки, а экологи и политики выражали бы ему свое восхищение. Но в начале XX века он имел скромный статус торговца отбросами.

Когда в конце 2000-х я начал работу над книгой, я часто думал о своем прапрадеде. В то время я жил в Шанхае и видел на улицах толпы подобных ему предпринимателей, стремящихся извлечь выгоду из выброшенных другими людьми вещей. Спустя столетие это по-прежнему занятие с невысоким статусом. Один мой друг, выросший в сельской местности в китайской провинции Хунань, однажды сказал мне, что родители предупреждали его: «Если не будешь учиться, закончишь мусорщиком в большом городе».

Читатели могут удивиться, узнав, что утилизация на века опережает экологическое движение. Моему прапрадеду платили за рытье в чужом мусоре. Если бы не платили, он бы искал другую профессию. Если бы использованное сырье — банки, старые коробки, пластиковые флаконы — не имело ценности для производителей, никто не стал бы им замора-

чиваться. Рынки, а не экологическая сознательность, определяют, будет ли старая газета материалом, годным для переработки, или просто мусором. И именно рынки превратили утилизацию отходов в глобальный мировой бизнес стоимостью во много миллиардов долларов.

Недавно Всемирный банк подсчитал, что если не принять решительных ограничительных мер, то к 2050 году мир будет производить отходов на 70% больше. Этот рост ведет к переменам во всем мире, даже у людей, не знакомых с процентами. Ведь они осознают влияние, которое мусор — груды и груды мусора — оказывает на их жизнь.

В прошлом году российский издатель прислал мне несколько статей о свалке Шиес в Архангельской области и спорах вокруг нее. Ранее я не знал об этом проекте, но статьи напомнили мне аналогичные дискуссии о свалках — от Китая до Соединенных Штатов. В данном случае место для захоронения растущего объема мусора искала Москва. Предполагалось увезти его подальше от умов и носов людей, которые его выбросили. Первоначально воспротивились этой идее местные жители и несколько посторонних экологов-активистов. Но когда обнаружили масштабы проекта — он предназначен для захоронения 500 тыс. т московского мусора в год — активность возросла, и свалка стала вопросом национального масштаба.

Когда я пишу эти строки, процесс приостановлен. Однако рано или поздно, но решение надо будет принять — закапывать московский мусор в Архангельской области или где-нибудь еще. Это плохая новость. Хорошая новость в том, что россияне хотят чего-то более «зеленого», нежели просто закапывать отходы по старинке. Частью решения проблемы неизбежно станет переработка.

Я вырос в индустрии переработки и принадлежу уже третьему поколению семьи, занимающейся этим бизнесом. Позднее я стал журналистом, рассказывающим о нем. Я видел, как переработка из локальной отрасли, взаимодействовавшей с местными фабриками, превратилась в глобальную

индустрию, где производители одной части мира — скажем, Китая — заказывают в другой части мира определенные типы вторсырья (которые большинство назвало бы мусором) для собственных предприятий. «Мусор» сыграл важнейшую роль в построении современной китайской экономики. На конец последнего десятилетия Китай — крупнейший в мире производитель товаров из бумаги — импортировал из различных стран мира примерно 40% сырья для ее изготовления.

Такой процесс экологически грамотен. В конце концов, он дает альтернативу вырубке деревьев. Однако, как узнал мир в последние годы и как я написал в своей книге, торговля вторсырьем тоже не обошлась без экологических проблем. Китай медленно закрывает двери для импорта вторсырья, переходя на местные источники. Это отход от мировой торговли, сосредоточенной в Китае, которую я описывал. Тем не менее мой рассказ о глобальной утилизации и экологических и экономических выгодах, с нею связанных, по-прежнему остается актуальным и верным. Но теперь вместо концентрации только в Китае, утилизация расширяется по всему миру. Окружающая среда в России и ее экономика в итоге будут в выигрыше.

Это книга об утилизации, глобализации и о том, как мы потребляем и выбрасываем мусор. Но это и глубоко личная история обо мне и моей семье. В конце концов, с мусорным бизнесом меня познакомил отец, сам в детстве катавшийся на грузовике с утилем, которым управлял его приехавший из России дед. Тот иммигрант, мой прапрадед, вероятно, не мог и представить, что один из потомков напишет о его грузовике для российской аудитории. Хотелось бы мне рассказать ему об этом! Но увы, он не дожил до наших дней, а потому прошу, разрешите мне сказать вместо него: я приветствую вас, мои российские читатели, на нашей Планете свалок.

Замечание о числах

Невозможно написать книгу о какой-либо отрасли, не пользуясь статистикой, поэтому в этом издании есть статистические данные об индустрии переработки металлических отходов. Некоторые из чисел предоставлены правительствами, некоторые — коммерческими предприятиями, а некоторые — частными лицами. Тем не менее практически все статистические сведения следует считать в лучшем случае оценками.

В этой книге я покажу, что мировая индустрия утилизации и переработки — бизнес, который сложно отразить в чистых данных. Частично так получается вследствие самой природы продукта. Лом — такая часть отходов, которую редко учитывают точно. А в развивающихся странах его редко учитывают вообще.

Однако проблемы появляются и в тех случаях, когда металлолом посчитать можно (скажем, он поступил в грузовом контейнере). Например, транспортные контейнеры с металлоломом часто содержат смеси различных металлов, отдельные из которых не были учтены. Кроме того, некоторые такие грузы специально неверно декларируют, чтобы избежать уплаты налогов. Подобная практика распространена настолько широко, что серьезно влияет на надежность любых статистических данных по импорту и экспорту металлолома.

Наконец, читатели заметят, что я редко указываю числа, которые приводятся экологическими организациями, хотя именно их активно распространяют СМИ. Причина проста: переработка отходов — это бизнес, и источником самых лучших данных (насколько они вообще могут существовать) являются организации, по-настоящему вовлеченные в сбор, отправку и обработку вторсырья.

Введение

Одна рождественская гирлянда с перегоревшими лампочками практически ничего не весит. А если это упаковка размером с тюк сена? Тогда ее масса — примерно 990 кг. Так говорит молодо выглядящий, но суровый Рэймонд Ли — управляющий компанией *Yong Chang Processing*, которая занимается переработкой отходов в городе Шицзяо на юге Китая.

Ему виднее.

Я стою между ним и тремя такими тюками — почти 3 т гирлянд, которые американцы выбросили в мусорные баки, отдали через Армию спасения¹ или просто продали кому-то в грузовике с надписью «Покупаем утиль». В итоге все они оказались на свалке, где их спрессовали в куб и отправили на фабрику Рэймонда Ли по переработке гирлянд.

Рэймонд стремится показать мне, как это работает.

Прежде всего он хочет сказать: хотя 3 т американских гирлянд в маленьком китайском городке и кажутся большим количеством, это не так. Середина ноября — не сезон для покупки старых рождественских гирлянд. Сезон начнется после Нового года, а пик будет весной, когда американцы из северных штатов по обыкновению начнут чистить свои дома и гаражи от мешающих украшений. Те, кто приносит гирлянды в местный перерабатывающий центр или продает на местных базах утильсырья, скорее всего, понятия не имеют, куда дальше пойдут их вещи. Но я знаю: прямо сюда, в Шицзяо, с населением, может быть, всего 20 тыс. человек. Компания Рэймонда Ли каждый год перерабатывает при-

---

¹ Армия спасения — международная благотворительная организация. — *Прим. пер.*